

КУЛЬТУРА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ CULTURE OF FINNO-UGRIC PEOPLES

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.03.349-360><https://elibrary.ru/unmoje>

УДК / UDC 646.43(470.13)

Оригинальная статья / Original article

Традиционный праздничный женский наряд ижемских коми: современные трансформации

Ю. И. Бойко*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар, Российская Федерация
boyko_yulia@mail.ru*

Аннотация

Введение. Традиционный праздничный женский наряд ижемских коми относится к числу одного из наиболее ярких и востребованных элементов этнической культуры, локальная специфика которого при этом остается недостаточно изученной. Цель исследования – анализ современного состояния традиционной праздничной женской одежды коми, проживающих в Ижемском районе Республики Коми.

Материалы и методы. В основу статьи легли материалы полевых исследований в Ижемском районе Республики Коми (села Ижма, Сизябск, Мохча, Мошьюга). Методами сбора данных выступили интервью, включенное наблюдение, фотофиксация. Анализ и интерпретация материала проводились в рамках эмпирического описания, сравнительно-исторического, ретроспективного методов, которые позволили выявить вариативность и локальную специфику женского праздничного костюма ижемских коми, зафиксировать современные практики его сохранения, определить функции костюма.

Результаты исследования и их обсуждение. Основу праздничной женской одежды ижемских коми составляет северорусский сарафанный комплекс, вариативность которого по настоящее время определяется социально-возрастными особенностями: выделяются девичий и женский наряды. Как показывают материалы полевых исследований, у ижемских коми наряду с одеждой, относящейся по времени изготовления к началу XX в., распространены наряды, сшитые из современных тканей по старинным образцам. Вышедшая из активного бытования традиционная женская одежда продолжает оставаться востребованной: сохраняется в качестве семейной реликвии, праздничного наряда, сценического костюма участников художественной самодеятельности.

Заключение. В научный оборот введены новые материалы, полученные в ходе полевых исследований, позволяющие дополнить имеющиеся сведения по традиционному костюмному комплексу ижемских коми, представить специфику его современного состояния.

Ключевые слова: ижемские коми, народная одежда, традиционный сарафанный костюмный комплекс, девичьи и женские праздничные наряды, семейная реликвия, этнокультурное наследие

Финансирование: статья подготовлена в рамках плановой темы сектора этнографии ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УрО РАН «Этнокультурные процессы и этнокультурные традиции на европейском севере России: динамика социальных и культурных изменений». Регистрационный номер 121042600207-7.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бойко Ю.И. Традиционный праздничный женский наряд ижемских коми: современные трансформации. *Финно-угорский мир*. 2025;17(3):349–360. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.03.349-360>

© Бойко Ю. И., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Traditional Festive Attire of Izhma Komi Women: Contemporary Transformations

J. I. Boyko

*Institute of Language, Literature and History of Komi Science Centre
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation
boyko_yulia@mail.ru*

Abstract

Introduction. The traditional costume complex, which occupies a distinctive place in the cultural heritage of any people, has long attracted the attention of researchers across a broad range of humanities. The folk festive women's clothing of the Izhma Komi, a local variant whose specific characteristics remain insufficiently studied to this day, ranks among the most vivid and sought-after elements of their ethnic culture. The aim of this study is to examine the current state of the traditional festive attire of Izhma Komi women residing in the Izhma District of the Komi Republic.

Materials and Methods. The foundation of this article is built upon materials gathered during field research conducted in the Izhma District of the Komi Republic (specifically in the villages of Izhma, Sizyabsk, Mokhcha, and Mosh'yuga). Data collection methods employed included interviews, participant observation, and photographic documentation. The analysis and interpretation of the material were conducted within the framework of empirical description, comparative-historical, and retrospective methods. These approaches enabled the identification of variations and local specificities in the festive costume of Izhma Komi women, the documentation of contemporary practices related to its preservation, and the determination of the costume's functions.

Results and Discussion. The foundation of the Izhma Komi festive women's attire is the North Russian sarafan ensemble, the variability of which continues to be defined by socio-age characteristics to the present day, distinguishing between maidens' and women's garments. Field research materials document that informants typically possess traditional clothing inherited from previous generations, manufactured approximately a century ago, as well as attire sewn from contemporary fabrics according to historical patterns. A common practice involves acquiring well-preserved costume components from fellow villagers or commissioning the sewing of an Izhma outfit from local craftswomen who specialize in the production of folk costumes. The investigation has revealed that the traditional women's costume, though no longer in active daily use, remains in demand; it is preserved as a family heirloom, serves as festive outfit, and functions as stage costume for performers in folk ensembles.

Conclusion. New materials, obtained during field research, have been introduced into scholarly discourse; these materials serve to supplement existing information on the traditional costume complex of the Izhma Komi and to elucidate the specificities of its contemporary state.

Keywords: Izhma Komi, traditional women's costume, traditional sarafan costume complex, girls and women's festive attire, family heirloom, ethnocultural heritage

Funding: The article was prepared within the framework of the planned topic of the ethnography sector of the Institute of Language, Literature and History of Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences "Ethnocultural processes and ethnocultural traditions in the European north of Russia: the dynamics of social and cultural changes". Registration number 121042600207-7.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Boyko J.I. Traditional Festive Attire of Izhma Komi Women: Contemporary Transformations. *Finn-Ugric World*. 2025;17(3):349–360. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.03.349-360>

Введение

Ижемские коми – самая северная этнографическая группа коми-зырян, сформировавшаяся в бассейне р. Ижмы, притоке нижней Печоры в XVII–XVIII вв. при участии вымских и удорских коми, северных русских и ненцев. К началу XX в. ижемцы освоили всю среднюю Печору, бассейны Колвы и Усы, основали поселения

в Большеземельской и Канинской тундрах, на Кольском полуострове и низовьях р. Оби. Результатом длительного межэтнического смешения и этнокультурного взаимовлияния стали возникновение особого диалекта коми языка, формирование хозяйственной [1; 2] и культурно-бытовой специфики¹ [3; 4].

В числе наиболее ярких элементов этнической культуры, выступающих в качестве символа групповой идентичности, находится традиционная одежда. Целью статьи является рассмотрение особенностей современного бытования традиционного женского праздничного наряда у ижемских коми.

Обзор литературы

В российской этнографии описание и анализ традиционной одежды представлен в специальных исследованиях, а также в работах, посвященных этнографической характеристике этнических групп². Важное значение имеют исследования региональных и локальных особенностей традиционной одежды³. Проблемы функционирования народного костюма в современном этнокультурном пространстве также находят отражение в работах исследователей [5–7].

В исследованиях, посвященных традиционной культуре коми-зырян, отмечается яркое своеобразие костюма ижемских коми, ставшее основанием для выделения ижемского женского сарафанного комплекса в отдельный. Его особенности, специфику кроя, декорирования изучали В. Н. Белицер, Л. С. Грибова, Т. С. Кольчурина, В. Э. Шарапов⁴. Исследователями были выявлены специфические черты, отличающие традиционный женский наряд ижемских коми от народного костюма устьцилемских русских⁵ [8]. В научно-методическом пособии Т. Г. Поповой представлена классификация традиционного костюма. В составе основных компонентов женской одежды впервые указана бесполойковая рубаша «японка», рассмотрены конструктивные особенности ее кроя; изучены особенности фольклорно-сценического костюма⁶.

Несмотря на значимость указанных работ, локальная специфика ижемского комплекса женской традиционной одежды, особенности ее функционирования, динамика изменений и современные тенденции развития до настоящего времени остаются недостаточно изученными.

Материалы и методы

Исследование базируется на основе материалов полевых исследований, собранных автором в Ижемском районе Республики Коми (сс. Ижма, Сизябск, Мохча, Мошьюга) в ходе фольклорно-этнографической экспедиции. Полевые материалы

¹ Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края: опыт историко-этнографического исследования. Сыктывкар: Коми кн. изд-во; 1958. 199 с.; Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во; 1976. 288 с.; Савельева Г.С. Народный праздник «Луд» (Ижемский район). В: Объекты нематериального культурного наследия Республики Коми: в 3 т. Т. 1: Обрядовые, празднично-игровые и конфессиональные традиции. Сыктывкар: Государственное автономное учреждение Республики Коми «Центр народного творчества и повышения квалификации»; 2020. С. 7–46.

² Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М.; 1984. 216 с.; Шмелева М.Н. Русская одежда. В: Русские. М.: Наука; 1997. С. 316–353.

³ Власова И.В. Северно-русский костюм XIX – начала XX в. В: Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. М.: Наука; 2001. С. 301–346; Дронова Т.И. Одежда староверов Усть-Цильмы: традиционные типы и функции в поверьях и обрядовой культуре (середина XIX – начало XXI вв.). Сыктывкар; 2011. 212 с.

⁴ Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми. XIX – начало XX в. М.: Изд-во АН СССР; 1958. С. 257–284; Грибова Л.С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. М.: Наука; 1980. С. 102–109; 116–125; Кольчурина Т.С. Традиционная летняя женская одежда коми конца XIX – начала XX вв. В: Генезис и эволюция традиционной культуры коми. Сыктывкар; 1989. С. 90–102; Шарапов В.Э. Одежда и обувь. В: Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М.: Наука; 2000. С. 91–107; Попова Т.Г. Женский Ижемский народный костюм: история и современность: науч.-метод. пособие для руководителей фольклорных коллективов. Ижма; 2011. 55 с.

⁵ Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края: опыт историко-этнографического исследования. С. 154; Дронова Т.И. Одежда староверов Усть-Цильмы: традиционные типы и функции в поверьях и обрядовой культуре (середина XIX – начало XXI вв.). С. 10.

⁶ Попова Т.Г. Женский Ижемский народный костюм: история и современность.

включены в Ижемскую коллекцию аудио- и видеоматериалов Фольклорного фонда Института языка, литературы и истории (ФФ ИЯЛИ). Основными при сборе информации были методы интервью, включенного наблюдения, фотофиксация предметов одежды из семейных коллекций. В качестве информантов выступали носительницы традиционных знаний, многие из которых являются участницами фольклорных коллективов, а также мастерицами, изготавливающими народную одежду. Записи производились на коми и русском языках.

Анализ и интерпретация материала проводились в рамках эмпирического описания, сравнительно-исторического, ретроспективного методов, что позволило представить характеристику основных компонентов традиционной женской праздничной одежды ижемских коми, выявить вариативность костюма, специфику его функционирования в настоящее время. Современные исследования дополняют имеющиеся сведения по традиционному костюмному комплексу ижемских коми и фиксируют синхронный срез рассматриваемой традиции.

Результаты исследования и их обсуждение

Материалы полевых исследований фиксируют наличие у ижемцев традиционной одежды, как правило, доставшейся по наследству, относящейся по времени изготовления к началу XX в., а также костюмов, сшитых из современных тканей по старинным образцам.

Основу праздничной женской одежды составляет северорусский сарафанный комплекс, включающий рубаху, сарафан, передник, девичьи и женские головные уборы. Праздничная женская одежда традиционно изготавливалась из покупных материалов, таких как репс, шелк, атлас, бархат, обозначавшихся термином *матерье* «материя, ткань»⁷. Подкладку и нижнюю одежду изготавливали из простых хлопчатобумажных тканей.

Праздничные женские рубахи представлены двумя видами: с прямыми плечевыми вставками-поликами *сос* 'рубаха-рукава' и бесполиковые *японки*.

Рубаха *сос* состоит из верхней и нижней частей (рис. 1). Для верхней части рубахи использовали шелковые ткани, стан *мыг* шили из домотканины, позднее хлопчатобумажных тканей. Верхняя часть рубахи представляет собой короткую распашную кофту с прямыми поликами *ластавич*, выполненными из ткани другого цвета. Рубаха имеет очень широкие рукава, зауженные к запястью или же присборенные на манжете. Под мышками вшиты небольшие вставки-ластовицы из того же, что и рубаха, материала. Рубаха по вороту собрана в складки, имеет прямой разрез спереди, горловина оформлена воротом-стойкой, плотно облегающим шею, застегивающимся на две пуговицы. Стойка ворота декорирована нашивками из того же материала, что и полики. Планки, полики, ворот, манжеты выполнены на подкладе. Рубаху принято носить с брошью, которую крепят к стойке ворота.

Рубаха *японка* (вариант названия – *китайка*) отличается по покрою, не имеет наплечных вставок (рис. 2). Выполнялась из перегнутого полотна ткани, к верхней части которого пришивались рукава. Зафиксированы японки, рукава которых выкроены вместе со спинкой и передом, полотнища соединены швом по центру спинки. Спереди оформлялся прямой разрез с застежкой на две металлические кнопки. Рукава, как правило, собраны под манжеты. Воротник отложной, широкий, чаще всего с закругленными краями, декорированный бисером черного цвета или нашивками, выполненными из ткани другой расцветки. Глубокий вырез горловины закрывался прямоугольной вставкой, которую, как правило, собирали в мелкие складки *буфики*, декорировали бисером.

⁷ Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Забоева Н.К., Коснырева Р.И. Коми сёрнисикас кывчукёр = Словарь диалектов коми языка: в 2 т. Т. 1: А – О. Сыктывкар: 2012. С. 907.

Р и с. 1. Рубаха *сос*
Fig. 1. Shirt *sos*

Источник: Фонды Национального музея Республики Коми КП 4642.

Source: Holdings of the National Museum of the Republic of Komi, KP 4642.

Р и с. 2. Рубаха *японка*
Fig. 2. Shirt *Japanese*

Источник: Фонды Национального музея Республики Коми КП 8757.

Source: Holdings of the National Museum of the Republic of Komi, KP 8757.

Как отмечают информанты, японка представляет собой более легкую и удобную одежду, которую носили как девушки, так и замужние женщины: «Она тоже старинная. Летом, когда жарко, а сос-то, хотя и широкий, но все равно шили тесно. А японку надевали летом, когда жарко, и чтобы шея дышала свободно. Японки носили и замужние женщины, и девушки, просто разного цвета»⁸. (Здесь и далее в статье стилистика и грамматика ответов респондентов сохранены. – *Ред.*). Согласно воспоминаниям старожилов, японка входила в состав исключительно девичьего праздничного костюмного комплекса. В настоящее время японка представлена как в девичьем, так и в женском праздничном наряде.

Рубаха японка, широко распространенная у ижемских коми, не зафиксирована в костюмном комплексе устьицлемских русских⁹.

Сарафаны косоклинные и прямые, надеваемые поверх рубахи, изготавливали из шелковых тканей с растительным орнаментом, преимущественно холодных оттенков (темно-фиолетового, темно-зеленого, бордового, коричневого). Сарафаны шили из нескольких полотнищ, задняя часть собрана в крупные складки. На спинке по центру оформлена одна двойная складка, от которой в левую и правую стороны выполнены остальные. Спереди, в кромке между бретелями, продевается шнурок для затяжки прямого полотнища сарафана. Верхняя часть сарафана, собранная в складки, подшита подкладом. Складки прошиваются прямой строчкой. Между кромкой и прямой строчкой складки закрепляются декоративным швом «зигзаг». Пришивные лямки выполнялись из того же материала, что и сарафан. Лямки и верхний край сарафана обшивались тканью иной расцветки. В нижней части он украшен полоской черного фабричного либо самодельного кружева *вахрам*, связанного крючком из хлопчатобумажных нитей черного цвета, иногда также тремя защипами, выполненными по всей окружности сарафана. Край подола с изнаночной стороны подшит хлопчатобумажной тканью, к нему пришивается узкая бахрома, чтобы, как отмечают информанты, уберечь изделие от быстрого износа (рис. 3).

По мнению информантов, распространенные в настоящее время прямые (круглые) сарафаны уступают по красоте косоклинным: «Эти сарафаны раньше сложнее шили.

⁸ ФФ ИЯЛИ: А0340 – Канева Г. Р., 1953 г. р., уроженка д. Бакур, зап. 2022 г. в с. Сизябск.

⁹ Дронова Т.И. Одежда староверов Усть-Цильмы: традиционные типы и функции в поверьях и обрядовой культуре (середина XIX – начало XXI вв.). С. 9.

Сейчас собирают складки, и все. А в старину сарафаны настоящие шили, еще отрезали треугольником ткань. И когда они складочки сшивали, этот треугольник у них очень красиво смотрелся. Говорят, почему ижемки с красивой осанкой, потому что у них сарафаны были очень тяжелые. У них очень много складок сзади было. Говорят, этот сарафан тянет их назад. И вынуждены они красиво и прямо ходить. Сейчас упростили [пошив сарафана]»¹⁰.

Под праздничную одежду принято надевать рубаху, нижнюю юбку *улыс юбка*, представляющую собой сарафан на узких пришитых лямках, сшитый из нескольких прямых полос хлопчатобумажной ткани, собранных в складки, убранных под широкую обшивку. Спереди под грудью выполнен неглубокий разрез с застежкой на одну-две пуговицы. Сарафан дополнен широкой оборкой с крупными складками, с изнаночной стороны подол обшит подкладом. Для пышности надевали несколько нижних юбок: «Бабушки говорили, что у них было до семи подъюбников. Чтобы сарафан сидел красиво, а у них же сарафан был из матерьи, они же тонкие. Сейчас шьют из парчи, они стоят, а у них же тонкие, красивые, из добротного материала, красиво лежат»¹¹.

В состав женского сарафанного комплекса входит передник *водздёра*. Верхний его край сложен в складку под обшивку с длинными завязками, закреплявшимися под грудью. К завязкам, выполненным из ткани, пришивались также атласные ленты. Праздничный передник украшен тесьмой или кружевом, нижний край иногда оформлялся узкой полоской ткани, отличающейся от передника расцветкой. С изнанки подол подшит хлопчатобумажной тканью. Наряду с поясом используется атласная лента разных цветов, которой обхватывают талию, завязывают бантом на левом боку.

Традиционные головные уборы, как и особенности прически, четко разделяются: одни предназначены девушкам, другие – замужним женщинам. В настоящее время девушки, надевая традиционный наряд, как и раньше, убирают волосы в одну косу и повязывают головной убор *ныльюр* – платок, сложенный в полосу. Он повязывается, плотно обхватывая голову, при этом концы, завязанные на затылке, свободно спадают.

Женщины, следуя традиции, если позволяет длина волос, заплетают их в две косы и укладывают на темени: «Они пробор пополам делают, сюда убирают волосы вперед, кладут ленточку, такую длинную ленточку, метра два с половиной, наверно, есть. У меня есть такая тоже. Это *кёса кёё* называется, веревка для косы. Две косички заплетают. Я так тоже заплетаясь, когда надеваю наряд»¹².

Женским головным убором является многосоставной *бабаюр*, включающий в себя волосник *вёлсник*, мягкий чепец, сшитый из ситца, полностью закрывающий волосы, и надевающийся сверху *кокошник* – мягкий невысокий чепец с каплевидным

Р и с. 3. Сарафан
Fig. 3. Sarafan

Источник: Фонды Национального музея Республики Коми КП 4060/1.

Source: Holdings of the National Museum of the Republic of Komi, KP 4060/1.

¹⁰ ПМА: Чупрова В. Т., 1958 г. р., с. Сизябск, зап. 2022 г.

¹¹ Там же.

¹² ФФ ИЯЛИ: А0340 – Канева Г. Р., 1953 г. р., уроженка д. Бакур, зап. 2022 г. в с. Сизябск.

донишком и очельем. Кокошник изготавливают из бархата, парчи, шелка, на подкладке из хлопчатобумажной ткани.

Для придания объема, при необходимости, в переднюю часть донца кокошника подкладывается валик (*кишка, калач*), изготовленный из лоскутков ткани или набитый ватой: «А где кокошник, там есть подставка такая, ватой там у меня зашито в марле. Это ободок, чтобы не сваливался кокошник, чтобы он так стоял. Потом заплетают косы, их накрест делают, тут завязывают [на темени]. У кого толстая хорошая коса, тогда получается, что даже под кокошник не надо ничего подкладывать»¹³. Волосник и кокошник фиксируются с помощью завязок, которые перекручивают на затылке, затем надо лбом и закрепляют в затылочной части.

Поверх кокошника повязывают платок, сложенный на угол. Праздничными считались шелковые и полушелковые репсовые платки с кистями *сыръя чышъян* (шелковый платок с бахромой)¹⁴; *кузь сыръя чышъян*, *рипсовый сыръя*, различавшиеся размерами, расцветкой. Такие платки приобретались через торговых людей, выезжавших на ярмарки, что нашло отражение в воспоминаниях старожилов: «Это откуда-то с Новгородской области. Откуда-то купцы обменивались. <...> Здесь же охотники были раньше. Они обменивались и оттуда женам привозили вот эти роскошные платки. И эти уже платки из поколения в поколение передавались»; «Это говорят, что был ведь торговый путь в Архангельск. И эти платки то ли сирийские, то ли иранские. И вот эти купцы-то, купцы эти везли. И вот это такой оберег. Это хранилось, как зеницу ока хранили. И сейчас, кому уже без надобности, то продают, кому деньги нужны»¹⁵.

Информанты подчеркивают, что платок, повязываемый на затылке, должен плотно обхватывать голову и полностью закрывать кокошник, соблюдалась ровность рисунка по очелью, концы платка совпадали: «*Сыръя чышъян* сложно самой надеть. Нужно подобрать узор, цветок какой-то, например, чтобы он был не где-то сбоку, а ровно посередине, иначе это не аккуратно. Очень щепетильная эта работа – завязывать платок»; «Коротким концом никогда нельзя было надевать платок, нужно чтобы концы совпадали»; «Кокошник сам по себе не такой и широкий, должен быть 6–7 см высотой. Бабаюр должен быть узким, как и у девочки платок, он узко завязывается. Так и кокошник, он тоже должен быть узким. Платок закрывает кокошник»¹⁶.

При надевании женского головного убора особое внимание обращается также на то, чтобы волосы были тщательно убраны: «Спицу брали железную и поправляли, чтобы ничего не было видно. Но с косами это не торчит, с косами когда. А с нашими короткими волосами это все вылезит»; «Волосы под кокошник убирала, чтобы ни одной волосинки не было видно. Если что-то останется, иголкой или расческой какой-нибудь тонкой все убирают, чтобы ничего не видно было»¹⁷.

В настоящее время волосник уже не является обязательным элементом головного убора: «Сейчас вот спешим дак, волосник иногда не надеваем. А ижемки, которые всю жизнь носили ижемский наряд, они сначала надевали волосник. На волосник кокошник надевают. И уже потом платок *сыръя чышъян*. А если куда-то идешь, еще маленький платок все равно завязывают. Было так принято»¹⁸. Вместо репсового

¹³ ФФ ИЯЛИ: А0340 – Канева Г. Р., 1953 г. р., уроженка д. Бакур, зап. 2022 г. в с. Сизябск.

¹⁴ Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Забоева Н.К., Коснырева Р.И. Коми сёрнисикас кывчукор = Словарь диалектов коми языка: в 2 т. Т. 2: Ё – Я. Сыктывкар: 2014. С. 461.

¹⁵ ФФ ИЯЛИ: А0340 – Канева Г. Р., 1953 г. р., уроженка д. Бакур, зап. 2022 г. в с. Сизябск; ФФ ИЯЛИ: А0333 – Ануфриева Т. А., 1949 г. р., уроженка с. Брыкаланск; Суворова Т. П., 1955 г. р., с. Ижма, зап. 2022 г. в с. Ижма.

¹⁶ ФФ ИЯЛИ: А0340 – Канева Г. Р., 1953 г. р., уроженка д. Бакур, зап. 2022 г. в с. Сизябск; ФФ ИЯЛИ: А0333 – Ануфриева Т. А., 1949 г. р., уроженка с. Брыкаланск; Суворова Т. П., 1955 г. р., с. Ижма, зап. 2022 г. в с. Ижма; ПМА: Чупрова В. Т., 1958 г. р., с. Сизябск, зап. 2022 г.

¹⁷ ФФ ИЯЛИ: А0345 – Канева В. К., 1952 г. р., с. Ижма, зап. 2022 г.; ФФ ИЯЛИ: А0340 – Канева Г. Р., 1953 г. р., уроженка д. Бакур, зап. 2022 г. в с. Сизябск.

¹⁸ ФФ ИЯЛИ: А0340 – Канева Г. Р., 1953 г. р., уроженка д. Бакур, зап. 2022 г. в с. Сизябск.

платка, который сегодня надевают лишь в исключительных случаях, носят современные платки: «Я только когда едем куда-то далеко или кто-то приезжает, я тогда этот только платок одеваю, повязываю»; «Это, вот видите, иначе бы они из поколения в поколение не передавались бы, не сохранились. Повседневно надевали платок хлопчатобумажный. Но все равно, тут ведь главное – это кокошник, который держит. Хоть какой платок возьми, наденешь, это все равно ижемский головной убор»¹⁹.

Традиционный наряд соответствовал возрасту и статусу владелицы. По сообщениям информантов, женщина, оставшись вдовой, уже не надевала сарафан, декорированный кружевом. Девичий наряд, помимо особенностей головного убора и прически, выделяется отсутствием передника: «У девушек передника не было. И сейчас мы тоже соблюдаем это правило. И мы видим на фотографиях, что девочки стоят без передника»²⁰.

Полевые материалы включают в себя сообщения о том, что традиционный праздничный женский костюм всегда высоко ценился ижемскими коми, его берегли, передавали по наследству как материальное воплощение родовой памяти, в случае необходимости использовали в качестве оплаты за какую-либо услугу: «У нас здесь оленеводы были в основном. Да как будто богато жили, их раскулачивали, отбирали все имущество. И как-то все равно, или куда-то соседям отдавали, чтобы у них не забрали. Как-то так вот все равно эти платки сохранили. <...> И у бабушки моей от отца, бабушки Фёклы, у нее не один костюм был. Я как старшая внучка у нее, и она мне свой костюм передала. Тоже, может быть, больше ста лет, потому что бабушка 1905 года рождения, она еще сама в молодости этот костюм сшила»; «А вот когда у нас бабушка умерла, мама говорит, что две сестры, да чтобы не ссориться, они его [платок] разрезали на две косынки и так носили»; «Мама меным сетліс же сарафан приданной, ныыюрсö сетліс. Венеч, венеч сетліс, подаритліс» («Мама мне давала сарафан в приданое. Еще ныы юр давала. Венец, венец давала, подарила»)²¹.

Сохраняются воспоминания о том, что ижемская традиционная одежда активно приобреталась устьицедами: «У нас село-то было, очень много зажиточных людей. И когда вот их раскулачивали, у них забирали вот эти платки, все забирали, сарафаны. Их продавали на аукционе. Почему-то на аукцион приезжали много из Усть-Цильмы. И устьицеды очень много покупали на этом аукционе вот эту одежду. И понятно, аукцион это, когда кто больше даст. Это не только мама рассказывала, но и многие говорят, что на Усть-Цильму очень много сарафанов ушло, очень много платков устьицеды купили. Или они считались богаче, чем, например, ижемцы. И вот они покупали»; «В голодные годы, военные, мужики же были на войне в основном. С Усть-Цильмы, они видишь, рыбу да что да ловят. И вот они опять же приезжали сюда, в Ижму, и выпрашивали как бы платки, менялись на еду. И сейчас Усть-Цильма тоже вот в этих платках. Ну, говорят, что большинство они с Ижмы как бы переменили. Даже не купили, никто не продавал, чтобы детей накормить, они обменивались так. Да, вот очень-очень много таких рассказывают старожилы, что много платков ушло туда. Сейчас уже таких не купишь»²².

Во второй половине XX в. традиционный костюм в основном сохранялся в качестве праздничной и ритуальной одежды, сценического костюма фольклорных коллективов. В научном отчете об итогах этнографической экспедиции в Ижемском районе 1961 г. исследователями подчеркивалось, что: «бабаюр до сих пор употребляется. <...> Также не исчезнувшей формой является... круглый и весьма широкий ижемский сарафан... для пышности под сарафан всегда надевается одна нижняя юбка...

¹⁹ ФФ ИЯЛИ: А0334 – Чупрова А. Д., 1950 г. р., с. Сизябск, зап. 2022 г.; ФФ ИЯЛИ: А0340 – Канева Г. Р., 1953 г. р., уроженка д. Бакур, зап. 2022 г. в с. Сизябск.

²⁰ ПМА: Чупрова В. Т., 1958 г. р., с. Сизябск, зап. 2022 г.

²¹ ФФ ИЯЛИ: А0340 – Канева Г. Р., 1953 г. р., уроженка д. Бакур, зап. 2022 г. в с. Сизябск; ФФ ИЯЛИ: А0342 – Артеева М. В., 1933 г. р., д. Варыш; Чупрова Л. Н., 1959 г. р., с. Сизябск, зап. 2022 г. в с. Сизябск.

²² ПМА: Чупрова В. Т., 1958 г. р., с. Сизябск, зап. 2022 г.; ФФ ИЯЛИ: А0340 – Канева Г. Р., 1953 г. р., уроженка д. Бакур, зап. 2022 г. в с. Сизябск.

сохраняются также старинные типы кофт: сос и японка. <...> Как правило, на молодежь этот обычай ношения старых типов одежды не распространяется. Они носят обычное и типичное городское платье. Только после замужества в зависимости от того, какое влияние имеет свекровь в семье, молодая или надевает бабаюр и сарафан, или продолжает носить современные одежды»²³. По воспоминаниям информантов, женщины среднего и старшего возраста по особым случаям продолжали надевать традиционные праздничные наряды (рис. 4): «Сарафаны надевали по праздникам. Если это праздничный концерт, они идут 9 Мая, 7 ноября, на свадьбу. Мои бабушки носили ижемский костюм, а мама уже не носила. Только если на выступление или куда-то в праздники она надевала. Свекровь ей давала свой костюм. А мама своего такого костюма не имела»; «Бабушка и мама, они же по праздникам только надевали эту одежду. А так они носили в обычной жизни сарафанчики»; «До 4-х часов она [бабушка] утреннее все сделает, *мичаа сарафан пасьталас* (красивый сарафан наденет), и до 4-х часов [вечера] это как бы праздник. А после 4-х часов к скотине надо выйти. Утром тоже утреннее сделает. Они ведь рано вставали»²⁴.

Р и с. 4. Фольклорный коллектив «Ыбса дзоридзьяс», с. Сизябск Ижемского района РК, 2022 г.

Автор изображения Ю. И. Бойко

F i g. 4. Folklore group “Ybsa Dzoridzyas”, Sizyabsk village, Izhemsky district, Republic of Karelia, 2022.

Image by J. I. Boyko

По настоящее время существует традиция накрывать покойницу в день погребения реповым платком, который перед спуском гроба в землю принято убирать: «Сверху накрывают *сыръя чышьян*. Сначала покроют белой тканью, а потом уже платком. А потом уже, когда хоронить начинают, платок изымается. Это ценность великая. Раньше хоронили с платком, а сейчас уже не стали»; «*Сыръянас нуодасны, а кор земля вылас лодзасны, сэки платоксё босътёны* (С платком проводят, а когда на землю опустят, тогда платок заберут). Потому что *реповый сыръя вед* сейчас в магазине нету»²⁵.

Народная одежда сегодня выступает в числе основных атрибутов праздничного гуляния Луд [9]²⁶, участие в котором принимает как пожилое население, так и молодежь: «Надевают в основном на Луд. Сейчас вот какие-то праздники, или в селе какой-то праздник, тоже многие уже надевают эти национальные костюмы. Не стесняются. Это уже гордость. И дети носят, и старшеклассники надевают такие костюмы и умеют уже надевать. Раньше только бабушки носили. У меня бабушка Анна была, она до смерти носила этот костюм, это принято было. А потом постепенно это уходило, уходило. Но сейчас шьют на праздники»²⁷. Распространенной становится практика приобретать хорошо сохранившиеся компоненты костюма у односельчан, а также специально шить ижемский наряд у местных мастериц, изготавливающих народную одежду из современных тканей по старинным образцам: «Я, например, [платок] покупала по объявлению в газете, заявку давала. И вот продали. Я сшила себе наряд, дак у меня внучка тоже три года ходила на Луд, на хоровод да»; «Говорят, почему на праздник Луд не ходишь. Я не хожу на вечернюю

²³ Жеребцов Л.Н. Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в Ижемском районе 1961 г. В: Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 66. С. 15–16.

²⁴ ФФ ИЯЛИ: А0345 – Канева В. К., 1952 г. р., с. Ижма, зап. 2022 г.; ФФ ИЯЛИ: В 0337 – Чупрова О. О., 1953 г. р., уроженка п. Щельяюр, зап. 2022 г. в с. Сизябск.

²⁵ ФФ ИЯЛИ: А0333 – Ануфриева Т. А., 1949 г. р., уроженка с. Брыкаланск; Суворова Т. П., 1955 г. р., с. Ижма, зап. 2022 г. в с. Ижма; ФФ ИЯЛИ: А0342 – Артеева М. В., 1933 г. р., уроженка д. Варыш, зап. 2022 г., с. Сизябск.

²⁶ Луд (букв. ‘луг’) – межрегиональный традиционный народный праздник, приуроченный к началу нового сельскохозяйственного сезона.

²⁷ ПМА: Чупрова В. Т., 1958 г. р., с. Сизябск, зап. 2022 г.

проходку, мне жалко костюм. Из советского материала и то жалко тоже, потому что мне его уже никто так не сошьет. Ну, сейчас шьют, конечно, шьют. Но шьют же тоже очень дорого. А мне достаточно того, что у меня есть. После меня еще останется»²⁸.

Длительное использование традиционного костюма обеспечивается соблюдением основных требований по уходу, правильному хранению одежды. Отмечается, что праздничную одежду, чтобы она меньше изнашивалась, изготавливали на подкладе: «Для сарафана нужно было подклад обязательно. <...> Нежный такой материал. И если бы он был без подклада, если просто так сшить да носить, конечно, век бы не носился»²⁹. По мере необходимости подклад заменяли, такая практика сохраняется по настоящее время.

Репсовый платок защищают от любой возможности намокания. По воспоминаниям информантов, в случае необходимости принято было накрывать голову подолом сарафана: «Даже летом бывает такой сильный-сильный штормовой ветер, они же в сарафанах, сарафан вот так возьмут, а там же подъюбник-то есть, они сарафан поднимут сзади вот так на голову, укроются. Это как плащ. Так делали тоже»³⁰. Элементы костюма должны как можно меньше соприкасаться с телом: «И у мамы всегда вот здесь был платочек на шее, чтобы платок-то не портился. Понимаете, они же берегли платок, чтобы не испортился»; «Сырья нельзя стирать, линяют. Когда потеешь, подкладывают носовой платок»³¹.

Необходимость бережного отношения к наряду исключала его глажку, стирку, вместо которой одежду периодически, в том числе после использования, проветривают на улице: «Вот так у меня хранится костюм. Гладить его нельзя. Стирать его нельзя. Мочить нельзя. Ленту тоже никогда не гладили. Мама всегда брала спичечный коробок и на спичечный коробок наматывала»³².

Традиционно одежда хранится в деревянных сундуках в холодной части дома. Рубахи, вывернутые наизнанку, убирают в сложенном виде. Сарафаны начинают складывать с подола, забирая его в складки, складывают в несколько раз и убирают в сундук. Репсовые платки тоже складывают, при этом кисти, убранные внутрь платка, оставляют в расправленном виде. Считается, что платки лучше хранить, сложив лицевой стороной внутрь: «Обязательно надо хранить [платок] рисунком вовнутрь, чтобы не выцветал, рисунок чтобы не выцветал»³³. Кокошник и волосник скатывают в свертки, атласные ленты наматывают в кольцо. Прежде всего сворачивают рубаху, затем фартук, головной убор, платки, в последнюю очередь сарафан.

Заключение

Основу традиционной праздничной женской одежды ижемских коми составляет северорусский сарафанный комплекс, вариативность которого определяется социально-возрастными особенностями. Основными компонентами девичьего сарафанного комплекса являются рубаха (*сос* или *японка*), сарафан, пояс или атласная лента, головной убор *ныююр*. Девичий наряд выделяется отсутствием передника. Женский праздничный наряд состоит из рубахи *сос* или *японки*, сарафана, передника, пояса или атласной ленты, головного убора *бабаюр*, включающего в себя волосник, кокошник, репсовый платок *сырья чышьян*, который в настоящее время надевают лишь в исключительных случаях, заменяя его современным платком.

²⁸ ФФ ИЯЛИ: А0333 – Ануфриева Т. А., 1949 г. р., уроженка с. Брыкаланск; Суворова Т. П., 1955 г. р., с. Ижма, зап. 2022 г. в с. Ижма; ФФ ИЯЛИ: А0345 – Канева В. К., 1952 г. р., с. Ижма, зап. 2022 г.

²⁹ ФФ ИЯЛИ: А0340 – Канева Г. Р., 1953 г. р., уроженка д. Бакур, зап. 2022 г. в с. Сизябск.

³⁰ Там же.

³¹ ФФ ИЯЛИ: А0345 – Канева В. К., 1952 г. р., с. Ижма, зап. 2022 г.; ФФ ИЯЛИ: А0342 – Артеева М. В., 1933 г. р., уроженка д. Варыш; Чупрова Л. Н., 1959 г. р., с. Сизябск, зап. 2022 г. в с. Сизябск.

³² ФФ ИЯЛИ: А0345 – Канева В. К., 1952 г. р., с. Ижма, зап. 2022 г.

³³ ФФ ИЯЛИ: А0333 – Ануфриева Т. А., 1949 г. р., уроженка с. Брыкаланск; Суворова Т. П., 1955 г. р., с. Ижма, зап. 2022 г. в с. Ижма.

Как показывают материалы полевых исследований, у ижемских коми наряду с одеждой, относящейся по времени изготовления к началу XX в., распространены наряды, сшитые из современных тканей по старинным образцам. Высокая степень сохранности народной одежды обеспечивается соблюдением традиционных требований по уходу и хранению. Женская традиционная одежда, вышедшая из активного бытования, продолжает оставаться востребованной: сохраняется в качестве семейной реликвии, праздничного наряда, сценического костюма участников художественной самодеятельности. Традиционный праздничный женский костюм ижемских коми является выразительным символом локальной идентичности и выступает в качестве одного из важнейших источников сохранения исторической памяти.

Материалы, полученные в ходе полевых исследований, позволили дополнить имеющиеся сведения по традиционной женской праздничной одежде ижемских коми, выявить специфику ее функционирования в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Истомин К.В. Кочевая мобильность коми-ижемских оленеводов: снегоходная революция и рыночная реставрация. *Уральский исторический вестник*. 2015;(2):17–25. URL: http://uralhist.uran.ru/archive/411/428/_aview_b167 (дата обращения: 01.09.2024).
2. Истомин К.В., Лискевич Н.А., Уляшев О.И. Коми-ижемское оленеводство: этнические инварианты и локальные вариации. *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2017;(4):114–125. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2017-39-4-114-125>
3. Панюков А.В. Ижмо-Колвинский эпос: встреча традиций. *Известия Коми научного центра УрО РАН*. 2015;(4):108–119. URL: <https://izvestia.komisc.ru/Archive/i24.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
4. Чудова Т.И. Локальная традиция питания ижемских коми. *Известия Коми научного центра УрО РАН*. 2014;(4):66–73. URL: <https://izvestia.komisc.ru/Archive/i20.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
5. Богордаева А.А. Женский праздничный костюм хантов и манси в конце XX – начале XXI в.: динамика и функции. *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2021;(4):162–172. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-55-4-13>
6. Жигунова М.А. Современные проблемы изучения, сохранения и использования народного костюма в Сибири. *Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки*. 2017;(1):176–179. <https://doi.org/10.24147/2312-1300.2017.1.176-179>
7. Корнишина Г.А. Традиционные женские головные уборы мордвы в контексте этнической и территориальной идентичности. *Финно-угорский мир*. 2020;12(2):184–193. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.02.184-193>
8. Дронова Т.И., Истомин К.В. Межэтническое взаимодействие в Печорском крае: ненцы, русские (устыцелемы) и коми-ижемцы. *Этнографическое обозрение*. 2003;(5):54–67. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17306955>
9. Данилова Е.Н. Этнокультурное наследие изъясатас: современное осмысление и перспектива актуализации. *Этнография*. 2023;(1):120–138. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2023-1\(19\)-120-138](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2023-1(19)-120-138)

Информация об авторе:

Бойко Юлия Ивановна, кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2260-3825>, SPIN-код: 2822-0112, boyko_yulia@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 06.09.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 05.05.2025.

REFERENCES

1. Istomin K.V. Nomadic Mobility of the Komi-Izhem Herders: Snowmobile Revolution and Market Restoration. *Ural Historical Journal*. 2015;(2):17–25. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: http://uralhist.uran.ru/archive/411/428/_aview_b167 (accessed 01.09.2024).
2. Istomin K.V., Liskevich N.A., Ulyashev O.I. Izhma-Komi Reindeer Herding: Ethnic Invariants and Local Variations. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. 2017;(4):114–125. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2017-39-4-114-125>

3. Panyukov A.V. The Izhma-Kolva Epos: Meeting of Traditions. *Proceedings of the Komi Science Centre Ural Branch Russian Academy of Sciences*. 2015;(4):108–119. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://izvestia.komisc.ru/Archive/i24.pdf> (accessed 01.09.2024).
4. Chudova T.I. Local Tradition of Food in the Izhma Komi. *Izvestiya Komi Nauchnogo Centra UrO RAN*. 2014;(4):66–73 (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://izvestia.komisc.ru/Archive/i20.pdf> (accessed 01.09.2024).
5. Bogordayeva A.A. Female Festive Costume of the Khanty and Mansi in the Late 20th – Early 21st Century: Dynamics and Functions. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. 2021;(4):162–172. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-55-4-13>
6. Zhigunova M.A. Modern Problems of Studying, Preservation and Use of the National Clothes in Siberia. *Herald of Omsk University. Ser.: Historical Sciences*. 2017;(1):176–179. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24147/2312-1300.2017.1.176-179>
7. Kornishina G.A. Mordovian Traditional Women's Headdresses in the Context of Their Ethnic and Territorial Identity. *Finno-Ugric World*. 2020;12(2):184–193. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.02.184-193>
8. Dronova T.I., Istomin K.V. [Interethnic Contacts among Ethnic Groups on the Pechora River (Nenets, Russian Ust'-Tsilom, and Komi-Izhem)]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2003;(5):54–67. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17306955>
9. Danilova E.N. Ethnocultural Heritage of the Izvatas: Contemporary Understanding and Actualization Perspective. *Ethnography*. 2023;(1):120–138. (In Russ., abstract in Eng.) [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2023-1\(19\)-120-138](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2023-1(19)-120-138)

Information about the author:

Julia I. Boyko, Cand.Sci. (Hist.), Researcher of the Department of Ethnography, Institute of Language, Literature and History of Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26 Kommunisticheskay St., Syktyvkar 167982, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2260-3825>, SPIN-code: 2822-0112, boyko_yulia@mail.ru

Author has read and approved the final manuscript.

Submitted 06.09.2024; revised 28.04.2025; accepted 05.05.2025.